

Нежный аромат акации

Группа Хэ была крупнейшим предприятием в Цзянчэне, с бесчисленными производствами и филиалами по всей стране.

В конце года Хэ Шуй была настолько занята, что даже обеды и ужины проводила в офисе. Ее команда секретарей так напрягалась, что у них кружилась голова от работы.

Но сегодня во всей этой суете можно было, наконец, нажать на кнопку «пауза».

Завтра был канун Нового года, и последняя встреча группы Хэ в этом году была в самом разгаре.

Хэ Шуй, подперев подбородок рукой, слушала доклады об итогах года представителей различных филиалов.

Ее поза была довольно небрежной. Это было совсем не похоже на ее обычно строгий и безупречный облик.

Некоторые из директоров несколько раз посмотрели на нее, но ничего не сказали. Выступавшие представители тоже заметили ее рассеянность, но не посмели проявить ни малейшей небрежности.

Еще один отчет по проекту был завершен. Представительница сделала глоток воды, чтобы продолжить, как вдруг дверь в зал заседаний дернулась, и через дверной проем донесся звук какого-то спора.

- Я знаю, что Хэ Шуй там! Убирайтесь с дороги! Я - ее отец, как она может не хотеть меня видеть? Хотите верьте, хотите нет, но если вы еще раз дотронетесь, я прикажу вас немедленно скрутить и вывести отсюда!

Высокомерная угроза заставила всех в конференц-зале посмотреть друг на друга.

Хэ Шуй, казалось, оживилась, когда каблук ее туфли с тихим щелчком приземлился на пол, и сердца остальных заколотились.

Секретарь Цю немедленно встал, чтобы заняться этим неожиданным инцидентом, когда дверь в конференц-зал с силой распахнулась,

- Шуй! Посмотри, кто пришел к тебе в компанию! Я жду тебя в офисе уже полдня, а они все еще смеют не давать мне увидеться с тобой и говорят, что ты занята? Ты правда занята? Настолько, что у тебя даже нет времени увидеться с отцом?

Хэ Цзиньшу указал на одну из секретарей Хэ Шуй, усмехаясь и ругаясь.

Хэ Шуй жестом велела ей уйти и медленно сказала:

- Я действительно очень занята. Что вы здесь делаете?

Совещание было прервано. Старшие члены совета директоров из головного офиса были спокойны, потому что они немного знали о неприятностях в семье Хэ.

Делегаты со всего мира смотрели друг на друга, любопытствуя, но, не решаясь в открытую наблюдать за происходящим.

Хэ Цзиньшу не выносил ее отношение к себе, но знал, что иначе может оказаться на улице, поэтому он сдержал свой гнев и спросил:

- Почему ты наложила вето на мой проект?

После того, как вопрос был задан, Хэ Цзиньшу почувствовал чувство стыда, когда все глаза в зале обратились на него.

Было очевидно, что раз он - отец Хэ Шуй, то именно она должна была наложить вето на его проект.

Но он был всего лишь маленьким человеком, который управлял одноразовой дочерней компанией He Group. Он даже не имел права приходить в головной офис на презентацию по итогам года. Прошла неделя, прежде чем он узнал, что проект был отклонен Хэ Шуй.

Хэ Шуй равнодушно отнеслась к его вопросу, постукивая кончиками пальцев по столешнице и спокойно сказала:

- Тот самый проект, который обречен на убытки? Почему бы мне не отклонить его?

Ее поведение создавало впечатление, что Хэ Цзиньшу не её отец, а незначительный подчиненный, которого можно уволить в любой момент.

Хэ Цзиньшу пришел не для того, чтобы узнать, почему она наложила вето на его проект, а чтобы попросить подписать его.

Но как можно было выдержать такое холодное отношение с ее стороны, когда месяцы его напряженной работы пошли коту под хвост?

- Кто ты такая, чтобы говорить, что он принесет убытки? Этот курорт, если он будет построен, может быть полностью...

- Что может? В следующем году море возле Кокосового острова будет объявлено природным экологическим заповедником, так почему вы продолжаете думать, что это хорошее место, чтобы построить курорт?

Хэ Шуй даже не удосужилась дослушать до конца его защиту. Она просто вынесла ему смертный приговор одним предложением.

Глаза Хэ Цзиньшу округлились. Он никак не ожидал, что причина отказа Хэ Шуй будет такой.

Та бросила на него разочарованный взгляд:

- Неужели вы не провели даже простейшего исследования, прежде чем представить план проекта?

Новость о том, что море возле Кокосового острова планировалось сделать природным экологическим заповедником, была у всех на слуху. Хотя официальные документы должны были представить только в следующем году, этот вопрос считался уже решенным.

Хэ Цзиньшу нечего не мог ответить в свою защиту. Заметив, что на него смотрят все больше глаз, его щеки покраснели, и он затаив злобу в сердце, сказал:

- Хэ Шуй, я - твой отец!

Хэ Шуй не тронули его слова. Ее выражение лица оставалось холодным.

- Если бы вы не были моим отцом, разве могли бы вы стоять здесь? Секретарь Цю, отведите господина Хэ в комнату отдыха до конца заседания.

Секретарь Цю потащил Хэ Цзиньшу и, в конце концов, тот в ярости покинул зал, разгромив все вокруг.

Атмосфера в зале заседаний стала немного мрачной.

Сотрудники штаб-квартиры He Group смутно понимали, что у Хэ Шуй не очень хорошие отношения с семьей. Она единолично руководила компанией и не придавала особого значения своим родителям и родственникам. Многие сплетничали между собой о том, что у нее перед глазами стояли только деньги, а об уважении к семье не может быть и речи. Другие же говорили, что она благосклонно заботилась о целой куче бесполезных засранцев в лице семьи Хэ, а они только постоянно проявляли агрессию.

Встреча вскоре закончилась. Хэ Шуй знала, что все делегаты отправляются домой, и что праздничный ужин не запланирован. Это было облегчением для неё.

С наступлением ночи почти все сотрудники компании, которые должны были отправиться домой, уже уехали.

Хэ Шуй откинулась в кресле и посмотрела вниз через панорамное окно на восемьдесят восьмом этаже. Она смотрела на ярко освещенный город Цзянси, по обочинам которого спешили пары и семьи с детьми, держась за руки.

Секретарь Цю закрыл дверь кабинета и подошел к ней, шепнув:

- Госпожа Хэ, уже почти десять часов. Вы еще не уходите?

Хэ Шуй повернула стул и улыбнулась:

- Так уже десять часов. Я немного задумалась. Ты можешь идти первым. Я уйду позже.

Секретарь Цю был с ней дольше всех, но знал о ней довольно мало.

Он смутно припоминал, что она не любит Новый год. Он хотел бы проявить к ней немного заботы, но чувствовал, что не в состоянии этого сделать. Кроме того, Хэ Шуй строго разделяла рабочее и личное, и для нее было табу, когда люди лезли в ее личные дела.

Подумав об этом, секретарь Цю ничего не мог поделать, кроме как сказать:

- Тогда, госпожа Хэ, обязательно уйдите домой пораньше. Я ухожу первым.

Звук кожаных туфель по полу затих вдали.

<http://tl.rulate.ru/book/67136/1909395>